

DOI: 10.31857/S013038640014270-5

© 2021 г. Г.С. ОСТАПЕНКО

СЕКРЕТЫ ВЫЖИВАНИЯ БРИТАНСКОЙ МОНАРХИИ: ОТ ВИКТОРИИ ДО ГЕОРГА V (1837–1936 годы)

Остапенко Галина Сергеевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: ostap-man@mail.ru

Researcher ID: AAY-3175-2020

Аннотация. В статье анализируются причины сохранения британской монархии в условиях развития демократического процесса. Статья разделена на три части. В первой части прослеживается, как в эпоху либеральных реформ королева Виктория (1837–1901 гг.), лишавшаяся исполнительной власти, которая переходила к премьер-министрам, во многом благодаря своим личным качествам, соответствовавшим протестантским ценностям поднимающейся буржуазии, сохранила свою общественную значимость, а ее семья стала образцовой семьей нации. Анализируется книга английского экономиста В. Баджота «Английская конституция» (1867 г.), в которой фиксируется фактическое превращение королевства в республику и выявляются новые рычаги воздействия монарха на власть. Во второй части статьи показано, как королю Эдуарду VII (1901–1911 гг.) при сохранении политической нейтральности с помощью круга высокопоставленных друзей и личной инициативы удалось содействовать обновлению внешнеполитического курса страны. В третьей части статьи при анализе царствования Георга V (1911–1936 гг.) большое внимание уделяется его роли как двигателя национального патриотизма в годы Первой мировой войны и его посредничеству при урегулировании внутрипартийных и межпартийных конфликтов, что явилось реализацией отмеченной Баджотом резервной функции монарха. Исследование показало, что в условиях развития демократического процесса произошло и укрепление института монархии в его новом предназначении: символа объединения нации в чрезвычайных ситуациях, фактора, влияющего на сохранение социальной стабильности, уникальных рычагов воздействия на власть, выявленных Баджотом. В сознании британцев остается и образ идеальной королевской семьи. Все это и является секретами выживаемости монархии. Но имеется еще один фактор – островное положение Англии, оградившее ее от внешних вторжений и способствовавшее сохранению ее традиций. Монархия и стала одной из почитаемых традиций.

Ключевые слова: Британская монархия, королева Виктория, король Эдуард VII, король Георг V, В. Баджот, демократический процесс, премьер-министр.

G.S. Ostapenko

Secrets of Survival of the British Monarchy: from Victoria to George V (1837–1936)

Galina Ostapenko, Department of Modern and Contemporary History, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: ostap-man@mail.ru

Researcher ID: AAY-3175-2020

Abstract. The article analyzes the reasons for the preservation of the British Monarchy in the context of the development of the democratic process. The article is divided into three parts. The first part traces how, in the era of liberal reforms, Queen Victoria (1837–1901), deprived of executive power, which passed to the Prime Minister, largely due to her personal qualities, which corresponded to the Protestant values of the rising bourgeoisie, retained her social significance, and her family became the model family of the nation. The book by the English economist W. Bagehot “The English Constitution” (1867) which records the actual transformation of the kingdom into a republic and identifies new levers of influence of the monarch on power, is analyzed. The second part of the article shows how King Edward VII (1901–1911) while maintaining political neutrality, managed to promote the renewal of the country's foreign policy with the help of a circle of high-ranking friends and personal initiative. In the third part of the article, when analyzing the reign of George V (1911–1936), much attention is paid to his role as an engine of national patriotism during the First World War and to his mediation in the settlement of intra-party and inter-party conflicts, which was the implementation of the reserve power of the Monarch noted by Bagehot. The study shows that in the context of the development of the democratic process, the institution of the Monarchy was also strengthened in its new purpose: a symbol of the unification of the nation in emergencies, a factor affecting the preservation of social stability, and unique levers of influence on power, identified by Bagehot. The image of the ideal royal family remains engraved in the British psyche. All these are the secret of the survival of the Monarchy. But there is one more factor – the island position of Britain, which protected it from external invasions and contributed to the preservation of its traditions. The Monarchy has become one of the most revered traditions.

Keywords: British Monarchy, Queen Victoria, King Edward VII, King George V, W. Bagehot, democratic process, prime-minister.

Монархия – один из древних государственных институтов, доживших до настоящего времени. На Востоке монархия процветает и поныне. В Европе конституционные монархии помимо Великобритании сохранились в Бельгии, Дании, Испании, Лихтенштейне, Люксембурге, Монако, Нидерландах, Норвегии и Швеции. Монархическая идея находит своих сторонников и в России. Русская православная церковь при всей ее лояльности к современному политическому режиму считает монархию идеальным государственным устройством. В Соединенном Королевстве с XVII в. трон не переживал серьезных потрясений. При этом присутствует преувеличение роли и полномочий современного британского суверена.

В данной статье автор ставит перед собой две основные задачи. Первое: раскрыть причины выживания британского института монархии, который в ходе демократического процесса, теряя исполнительские функции, сумел остаться частью государственной системы и сохранить отдельные самостоятельные полномочия, что и отличает его от собратьев континентальной Европы. Второе: показать особенности царствования королевы Виктории (1837–1901 гг.) и двух ее наследников – сына Эдуарда VII (1901–1911 гг.) и внука Георга V (1911–1936 гг.). Значительное внимание уделяется правлению королевы Виктории, поскольку именно в этот период суверен лишается исполнительной власти, которая переходила к премьер-министру и его кабинету.

КОРОЛЕВА ВИКТОРИЯ – «МАТЬ НАЦИИ»

Королева Виктория царствовала 64 года. Это была эпоха промышленного, торгового, морского и колониального могущества Великобритании, а в политической сфере – расцвета либерализма, когда Британия шагнула от олигархии к демократии. Изучение личности и правления Виктории облегчается уникальным наследием, которое она оставила своим потомкам: объемные тома дневников и переписки с бельгийским королем Леопольдом, дочерью Викки и министрами правящего кабинета.

Виктория выгодно отличалась от своих предшественников – Георга IV и Вильгельма IV – молодостью, обаянием и воспитанием в христианских традициях, а от природы обладала волей и решительностью. Премудростям королевской власти Викторину обучал ее дядя, бельгийский король Леопольд. Сразу же после вступления ее на престол дядя дал ей несколько важных советов: постоянно подчеркивать свое английское происхождение, чтобы избежать упреков в онемечивании династии, при каждом удобном случае восхвалять достоинства английской нации, поддерживать государственную англиканскую церковь и, в свою очередь, опираться на нее. Но прежде всего королева, как и ее подданные, должна трудиться, чтобы соответствовать ценностям протестантской религии и предпринимательского общества¹.

Последний совет был особенно важен, так как основой религиозного мировоззрения большинства ее граждан был протестантизм, включающий государственную англиканскую церковь (Церковь Англии) и совокупность конфессий, т.е. «свободных» или неконформистских церквей. Концепция предопределения к спасению в неземной жизни, заложенная в богословской доктрине протестантизма, отдавала предпочтение не выполнению предписаний церкви, а стимулировала верующего к доказательству своей богоизбранности через достижения успеха в трудовой деятельности². Виктория добросовестно следовала этим советам, что укрепляло ее связи с подданными. Но Леопольд был далеко, а в Англии для роли наперсника больше всего подходил глава правительства вигов лорд Мельбурн.

К моменту восшествия Виктории на престол достопочтенному лорду было 58 лет, и он уже три года занимал пост премьер-министра. Страсть к чтению, а отсюда и глубокие познания в области философии и истории, сформировала его как личность и позволила достичь политических высот. В свои далеко не молодые годы лорд выглядел импозантным и привлекательным. В отношениях с молодой королевой премьер-министр неизменно соблюдал дистанцию, и его трогательная забота и почтительность не переходили в фамильярность. Виктория подкупала лорда своей открытостью, а близость к трону тешила его тщеславие. Совместная, почти ежедневная, работа с государственными бумагами, в ходе которой Виктория вникала в суть политических проблем, и беседы о британской конституции и истории империи, пополнявшие не столь глубокое образование королевы, сменялись продолжительными прогулками верхом и торжественными ужинами с танцами³.

В обществе ходили слухи, что Виктория влюблена в своего министра. Судя по дневниковым записям, молодая королева действительно находилась в состоянии влюбленности и в течение нескольких лет, осуществляя предначертанные ей функции, полагаясь на опыт и мудрость своего кумира⁴. Это время – самый беззаботный период царствования Виктории. Исполнение монарших обязанностей приносит ей удовлетворение и радость⁵.

28 июня 1838 г. состоялась коронация Виктории, что узаконило ее нахождение на престоле. А вскоре начались и первые неприятности. Самой тяжелой из них была отставка вигского кабинета Мельбуерна в 1839 г., имевшего лишь незначительное большинство в Палате общин. Приход к власти нового торийского правительства во главе

¹ Munich A. Queen Victoria's Secrets. New York, 1996. P. 237; Остапенко Г.С. Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена. М., 2015. С. 31–32.

² См. подробнее: Вейш Я.Я. Религия и церковь Англии. М., 1976. С. 32–58; Остапенко Г.С. Британские церкви во второй половине XIX – первой четверти XXI в.: социальный и исламский вызовы. СПб., 2018. С. 13–18.

³ Weintraub S. Victoria. London, 1996. P. 100–108.

⁴ Hibbert Ch. Queen Victoria in Her Letters and Journals. London, 1984. P. 25; Weintraub S. Op. cit. P. 100–108.

⁵ Hibbert Ch. Op. cit. P. 24.

с известным политиком Р. Пилем не устраивал королеву только из-за привязанности к Мельбурну. Правда, в данном случае, используя уходящее в историю право монарха назначать премьер-министров, Виктории удалось на некоторое время вернуть своего кумира. Фактически же этот случай был последним, когда суверен смог помешать формированию нового кабинета⁶.

Конституционная реформа 1832 г., расширившая электорат за счет представительства промышленной буржуазии, обеспечила выборы более демократичного парламента. В пределах него политические группировки вигов и тори постепенно превращались в Либеральную и Консервативную партии с определенными идеологическими установками. Кабинет министров, комплектуемый политической группировкой, получившей большинство в Палате общин, приобретал авторитет в обществе⁷. Из рук суверена уплывала возможность играть на противоречиях между фракциями и в самом правительстве, а следовательно, и его мнение оставалось без весомой поддержки. Но процесс был еще далек от своего завершения, и в изменяющейся обстановке многое зависело от двух личностей – самого суверена и его премьер-министра.

Что же касается личной жизни Виктории, то здесь судьба ей благоволила. Уже вскоре лучшим советником и опорой Виктории стал ее супруг принц Альберт, являвшийся племянником Леопольда по другой родственной линии, уроженец небольшого германского герцогства Кобург. Их первая встреча состоялась весной 1836 г., когда направляемые рукой дяди Леопольда принцы Альберт и его старший брат Эрнест прибыли в Лондон. При знакомстве Виктория была очарована Альбертом, на что и рассчитывал Леопольд. Однако он предупредил племянницу, что брак будет возможен только после достижения ею 18 лет, поскольку тогда возможность регентства исчезнет, как злой рок⁸.

10 октября 1839 г. принц Альберт в сопровождении Эрнеста вновь посетил Лондон. Не являясь наследником герцога Кобурга, принц был озадачен устройством своей дальнейшей судьбы, что соответствовало и планам кобургского клана. Судя по характеристикам, данным биографами, Альберт являл собой идеал молодого человека. Природа наделила его привлекательной внешностью, умом и волей. Домашнее образование, включавшее уроки музыки и чтение произведений немецкой литературы и философии, было дополнено занятиями с профессором математики в Брюсселе, углубленным изучением юриспруденции, политической экономии в Боннском университете и путешествием в Италию для знакомства с памятниками античной культуры⁹.

Новая встреча с Альбертом была для Виктории подобна удару молнии. Теплые чувства, оставшиеся в душе Виктории после первой встречи, вспыхнули с новой силой. Пожилой светский лев и удачливый политик отошел на задний план. Молодость и красота взяли верх. 11 октября влюбленная девушка в дневнике с восхищением описывает каждую черточку милого ей лица. И в заключение признание: «Мое сердце окончательно покорено»¹⁰.

14 октября королева сказала лорду Мельбурну, что готова к замужеству. На следующий день состоялось объяснение Виктории с Альбертом. Дневнику Виктория поведала о самом сокровенном, не скрывая и того, что сама сделала принцу предложение соединиться с ней на всю жизнь¹¹. Она была королевой великой державы и свое решение принимала самостоятельно. Обожание и любовь к супругу не покидали Викторию всю их совместную жизнь.

⁶ Остапенко Г.С. Британская монархия... С. 39.

⁷ См. подробнее: Айзенштат М.П. Британский парламент и общество в 30–40-х гг. XIX в. М., 1997. С. 250–252.

⁸ Weintraub S. Op. cit. P. 69–90.

⁹ Grey C. The Early years of His Royal Highness the Prince Consort compiled under the direction of Her Majesty the Queen, 4 ed. London, 1867. P. 1–74.

¹⁰ Hibbert Ch. Op. cit. P. 56–57.

¹¹ Ibid. P. 57.

Еще до замужества королевы было очевидно, что по образованию и интеллектуальному развитию Альберт выше Виктории и, как оказалось вскоре, не собирается ограничиться ролью супруга монархини, а готов облегчить ей бремя монарших обязанностей. О своем намерении служить во благо Британии он писал своему студенческому другу еще в ноябре 1839 г., т.е. до церемонии венчания с Викторией, но там же не забыл упомянуть, что «никогда не перестанет быть истинным немцем и человеком Кобурга и Готы»¹². Именно это и послужило причиной недоверия к принцу, в первую очередь со стороны британской знати.

Венчание молодых людей состоялось 10 февраля 1840 г. С этого времени появление детей и семейные заботы все больше сближали супругов, но не менее важным стало для них и исполнение государственных обязанностей.

В то время как королева царствовала, ее супруг вместе с ней, а нередко и без нее, делал рутинную королевскую работу. Все, что должна была видеть Виктория, проходило через его руки и возвращалось с его комментариями, а порой и проектом ответа. С немецкой скрупулезностью принц готовил меморандумы по вопросам текущей политики. Облегчая работу Виктории, Альберт, по ее признанию, формировал ее как правительницу¹³.

С утверждением авторитета Альберта с монархическим институтом произошли интересные метаморфозы. Большинство исследователей говорят о неофициальной дуалистической монархии, зародившейся еще при Мельбурне и установившейся в стране в годы министерства Р. Пиля¹⁴. К концу 1845 г., не имея титула короля, Альберт по существу выполнял его обязанности. По мнению секретаря Тайного совета Ч. Гревилла, принц стал одной личностью с Викторией, но при этом бремя государственных обязанностей в большей степени лежало на нем¹⁵.

Постепенно в духовной жизни британского общества под влиянием двора стали складываться принципы так называемой викторианской эпохи. Представители возрастающего в своей численности буржуазного класса с одобрением взирали на брак Виктории и Альберта, заключенный по любви, на их пристрастие к домашнему очагу и семейным ценностям, на усердие и чувство долга, проявленные супругами в служении на государственном поприще. Симпатию вызывали и простота в одежде и убранстве замков, высокие нормы морали, принятые при дворе, и, наконец, искренняя религиозность королевской четы¹⁶.

Женская часть общества с умилением приветствовала появление в семье монарха каждого из девяти детей. А семья Виктории и Альберта утвердилась как идеальная семья, о которой до сих пор складывают легенды¹⁷.

Влияние монархии на государственную политику зависело от отношений королевской четы с министрами. Как правило, дворец информировали о происходящем, строго следовали всем традиционным ритуалам уважения к короне, но к советам, содержащимся в меморандумах Альберта, прислушивались не всегда. Лучшие контакты складывались с кабинетами, представлявшими группировку тори, а позднее Консервативную партию. Более сложные отношения возникали с вигским правительством. Особенно неприятным для Виктории и Альберта было привлечение в вигский кабинет лорда Дж. Рассела (1846–1852 гг.) на должность министра иностранных дел лорда Г.Дж.Т. Пальмерстона, устранившего Викторию и Альберта от участия в деятельности его ведомства. В связи с этим имела место даже безуспешная попытка королевы сместить министра с его поста¹⁸.

¹² *Weintraub S.* Op. cit. P. 135.

¹³ *Остапенко Г.С.* Британская монархия... С. 53.

¹⁴ *Cannadine D.* History in our Time. London, 1999. P. 42.

¹⁵ *The Greville Memoirs.* Vol. VII. London, 1938. P. 305.

¹⁶ *Thomson D.* England in the 19th Century 1815–1914. London, 1964. P. 91–107; *Cannadine D.* Op. cit. P. 143.

¹⁷ *Остапенко Г.С.* Британская монархия... С. 117–123.

¹⁸ Там же. С. 58.

В ходе революции 1848 г. царствующая чета была обеспокоена судьбой европейских королевских династий. «Кажется, лицо Европы изменилось, – писала Виктория в этот год. – Я уверена, что революция всегда зло для страны и причина невероятной нищеты для народа»¹⁹. Солидарность с монархами континента являлась одной из постоянных забот британских суверенов.

Важным событием в жизни дворца и всей страны была Всемирная выставка машин, товаров, предметов прикладных искусств и скульптуры, проходившая в Лондоне в 1851 г. Идея проведения такого мероприятия, как и его организация, принадлежала Альберту. Газеты называли проведение выставки главным событием века²⁰. Благодаря ее устройству Виктория и Альберт идентифицировали себя с ролью Великобритании как лидера в области передовых индустрии, технологий и прогресса.

В годы Крымской войны (1853–1856 гг.), где Англия и Франция выступали на стороне Турции против России, популярность монаршей четы значительно возросла. Официально войска уходили в поход по повелению королевы, солдаты с умилением принимали награды из ее рук, что и отражалось в возросшем престиже обладательницы короны и ее супруга²¹.

Удары судьбы обрушились на Викторию в 1861 г. Самыми тяжелыми были болезнь и смерть Альберта. От этого удара королева, прожившая еще 40 лет, так и не оправилась. А что же страна? Жители Лондона оделись в траур, а многие недоброжелатели, включая лорда Пальмерстона, превратились в его почитателей.

Пресса почти единодушно признала ценность деятельности принца для королевства²². Еще более впечатляющим было высказывание видного деятеля Консервативной партии, будущего премьер-министра Б. Дизраэли: «С принцем Альбертом мы похоронили нашего суверена. Этот германский принц правил Англией в течение 21 года с мудростью и энергией, которые ни один из наших королей не проявлял прежде»²³.

Погруженная в свое горе Виктория вплоть до 1874 г. не принимала активного участия в делах государства. Возвращению к нормальной жизни королева во многом была обязана Дизраэли как главе правительства (1874–1880 гг.). Причина же – в проницательности этого деятеля, увидевшего в Виктории не только правительницу, но и страдающую женщину, чем сумел завоевать ее доверие. Сближало королеву и ее премьера еще то, что консерваторам в большей степени, чем либералам, была свойственна защита престола и использование его в своих политических интересах. Существенным для самой правительницы и последующих монархов было получение ею короны императрицы Индии, дарованное ей при содействии того же премьер-министра²⁴.

Последние два десятилетия царствования Виктории отмечены противостоянием королевы и либерального кабинета, возглавляемого великим реформатором У. Гладстоном. Отстаивая защиту своих уходящих в прошлое полномочий, она с настороженностью относилась к либеральным реформам, в частности была противницей предоставления гомруля Ирландии, ограничения полномочий Палаты лордов. Впрочем, все стремления Виктории противостоять демократическим реформам оказывались тщетными.

Новые избирательные реформы 1867 и 1884 гг., проведенные либеральным и консервативным кабинетами, расширили состав избирателей, которые получили еще большую

¹⁹ *Hibbert Ch.* Op. cit. P. 75–77.

²⁰ *Briggs A.* Victorian People. A Reassessment of Persons and Themes 1851–1867. London, 1987. P. 33–36; *Weintraub S.* Op. cit. P. 214–218.

²¹ *Остапенко Г.С.* Британская монархия... С. 56–57.

²² *The Observer*, 15. XII.1861.

²³ Цит. по: *Weintraub S.* Op. cit. P. 307.

²⁴ *Blake R.* Disraeli. London, 1966. P. 765; *Трухановский В.Г.* Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М., 1993. С. 276–280; *Виноградов В.Н.* Бенджамин Дизраэли и Фея на престоле. М., 2004. С. 120–129.

возможность влиять на состав Палаты общин. В ситуации, когда какая-либо партия на выборах завоевывала большинство в нижней палате и имела одного признанного лидера, все усилия монарха, направленные против того, чтобы он занял пост премьера, стали уже бесполезными. Прерогатива влиять на назначение премьер-министра осталась в руках монарха лишь в случае с «висячим» парламентом, т.е. когда ни одна из партий не обеспечивала себе большинство мест в нижней палате или же в ее руководящем ядре на роль лидера претендовало несколько деятелей.

Таким образом, именно в годы царствования Виктории монарх, не теряя общественной значимости, уходил в политическую нейтральность. Результаты этого процесса были зафиксированы в книге «Английская конституция» (1867 г.) известного экономиста В. Баджота. Автор труда сумел уловить основные тенденции эволюции монархической власти, хотя сам процесс во время написания труда еще не получил своего завершения²⁵.

Баджот пришел к выводу, что фактическая власть в стране принадлежит кабинету министров, который, в свою очередь, опирается на партию, контролирующую Палату общин. По своей структуре и полномочиям, по словам автора, все это свидетельствует, что «мы имеем в Соединенном Королевстве республику». Фасад же государственного управления, персонифицированный монархией, Баджот рассматривал как театральный спектакль, который давал упрощенное представление о действиях правительства. «При королевской власти, – отмечал он, – внимание нации концентрируется на одной личности... ее власть будет достаточно сильной и в будущем, так как она апеллирует к самым различным чувствам людей. Жизнь монарха окружена тайной, и нам не следует рассеивать эту магию с помощью дневного света»²⁶. Вместе с тем Баджот обнаружил и более глубокий смысл существования монархии. По его убеждению, королевская власть, возвышающаяся над партиями, способна нейтрализовать политическую борьбу, быть охранительным департаментом внутренней стабильности и символом национального единства.

Позднее подобное мнение было высказано английским социологом лейбористом Г.Дж. Ласки (1883–1950). Он отмечал, что в период правления Виктории и позднее монарх сохранял за собой существенную резервную власть, которая использовалась во время политических кризисов и могла потребоваться при каких-либо непредвиденных ситуациях²⁷.

Своеобразной и отвечающей сложившимся в народе представлениям о Виктории и ее доме оказалась идея Баджота о семье, находящейся на троне, как нравственном образце нации. Наблюдая упадок влияния суверена на политические процессы, Баджот определил путь выживания монархии в ее обращении к церемониальным функциям, где каждый член королевской семьи может занять свое место.

Автору классического труда принадлежит и приоритет в определении трех прав суверена: права быть информированным по всем важнейшим вопросам государственной политики, права награждать за государственные заслуги и права давать советы главе правительства или министрам. Первое и третье право – особенно существенны, так как при смене партийных кабинетов часть важных материалов остается в архивах лидеров той или иной партии, а королева, знакомая с предшествующей ситуацией, может давать нужные советы вновь избранным главам правительства²⁸. Постепенно право давать советы, реализуемое при встречах монарха и премьер-министра, стало традицией, а его значимость зависела от авторитета суверена.

Так или иначе, но власть венценосной правительницы падала, а ее престиж возрастал. Причем немалую роль в его утверждении имели ее личные качества: трудолюбие в исполнении государственных обязанностей, религиозность и скромность в быту. Все

²⁵ Bagehot W. The English Constitution. London – New York – Toronto, 1952. P. 34–63.

²⁶ Ibid. P. 30–33.

²⁷ Laski H.J. The Crisis and Constitution // Day to Day Pamphlets. 1932. № 9. P. 34–36.

²⁸ Bagehot W. Op. cit. P. 59–60.

это соответствовало протестантским ценностям ее эпохи, в которую Виктория гармонично вписалась. Особое место легендарной монархини во внутренней и имперской политике королевства очень точно определил английский историк Д. Кэннедайн: «В Британии и менее значительно в большей части Ирландии Виктория олицетворяла собой образ матери нации, нравственного идеала, возвышающегося над грубой повседневностью; в международном плане она стала имперским матриархом»²⁹. Последнее указание Кэннедейна не случайно, так как именно во времена Виктории Британская империя расширилась в размерах и достигла своего могущества.

Можно сказать, что секреты выживаемости британской монархии были определены особенностями жизни и правления королевы Виктории и политикой ее выдающихся премьер-министров, которые, проводя демократические реформы, оставались монархистами. В обстановке могущества и внутренней стабильности страны она стала символом национального единства, имперского величия и всех достижений, обеспеченных реформами и авторитетом их инициаторов, начиная от Р. Пиля и кончая лордом Солсбери.

При трансформации роли короны от властных полномочий к влиянию, согласно наблюдению Баджота, сформировались церемониальные функции монарха, дошедшие до настоящего времени.

Для большей части подданных разница между церемониальными и реальными прерогативами Виктории едва просматривалась, и создавалось впечатление, что именно королева, а не премьер-министр, является центром государственного управления.

ЭДУАРД VII – «КОРОЛЬ-ОЧАРОВАНИЕ»

Это определение старший сын Виктории, вступивший на престол в 60-летнем возрасте под именем Эдуарда VII, получил благодаря привлекательной внешности, веселому нраву и многочисленным любовным похождениям. Эти же пристрастия послужили причиной, по которой королева считала сына виновным в смерти принца Альберта и недолюбливала его. В результате наследник не был посвящен в премудрости королевского управления.

Тем не менее Виктория и Альберт уделили немало внимания его обучению в юности. Эдуард первый из наследников получил образование вне стен дворца, прослушав курсы по гуманитарным и естественным наукам в Оксфордском и Кембриджском университетах³⁰. Вместе с тем, опасаясь, что склонность Эдуарда к светским искушениям расшатает трон, родители нашли выход в его ранней женитьбе. Их выбор пал на дочь наследника датского короля Фредерика VII, вступившего в 1863 г. на трон под именем Христиана IX, 17-летнюю Александру. Дочь обучали музыке, танцам, живописи, она славилась красотой, грацией и искусством верховой езды.

Жених и невеста понравились друг другу. Свадьба состоялась 10 марта 1863 г. Брак оказался прочным, но своеобразным. Женитьба не смогла обуздать бурный темперамент принца. Прежнее веселое времяпровождение стало постоянной частью жизни принца, а с 1901 г. и короля. Александра же постепенно приучила себя воспринимать амурные похождения супруга как проказы озорного школьника. К тому же ранняя глухота лишила ее возможности вести светский образ жизни. Утешение она нашла в религии и заботе о детях. Груз образцовой семьи нации лежал на ее плечах.

Эдуард проявлял сочувствие к недугу Александры. Его жизнелюбия хватало на то, чтобы превратить каждое свое появление в доме в праздник. Дети росли в обстановке семейного тепла и, в свою очередь, обожали родителей. Эдуард считал себя счастливым отцом и в августе 1894 г. писал 29-летнему младшему сыну, будущему королю Георгу V:

²⁹ *Cannadine D.* Op. cit. P. 43–44.

³⁰ *Остапенко Г.С.* Британская монархия... С. 155–163; *Lee S.* King Edward VII. A Biography. Vol. I. From Birth to Accession. London, 1925. P. 27–31; *Gore J.* King George V. A Personal Memoir. New York, 1941. P. 7–8; *Magnus Ph.* King Edward the Seventh. New York, 1964. P. 2–28.

«Мы скорее братья, чем отец и сын»³¹. С этого времени ушла в прошлое традиция враждебности между сувереном и наследником, характерная для XVIII столетия.

При Эдуарде VII процесс устранения суверена от исполнительной власти имел свое продолжение. Это касалось ограничения его прав получать информацию о деятельности кабинета. Официальное общение монарха и премьер-министров постепенно сводилось к их регулярным встречам. При этом последние становились рупором всего кабинета³². В церемониальном распоряжении от 3 декабря 1905 г. Эдуард признал новый статус премьер-министра как высшую координирующую власть³³.

И все же устранение суверена от исполнительной власти нельзя назвать абсолютным. Подтверждением этому может служить негативное отношение Эдуарда к инициированному либеральным кабинетом Г. Асквита в январе 1910 г. реформе по ограничению прав Палаты лордов³⁴. Его личный секретарь барон Ноллис сообщил Асквиту, что «король считает, что политика правительства приведет к разрушению Палаты лордов»³⁵.

В Палате общин Асквит признал, что ему не удалось получить от Эдуарда VII желаемых гарантий, но при этом напомнил депутатам об утвердившейся традиции, согласно которой «обязанность государственных деятелей в этой стране состоит в том, чтобы держать суверена и прерогативы Короны в целом вне сферы деятельности политических партий настолько, насколько это возможно»³⁶. Вместе с тем сам премьер-министр еще не решился следовать этой установке. Конституционный кризис остался неразрешенным.

В целом же независимый характер короля не позволил ему наладить дружеские отношения с премьер-министрами правящих кабинетов. И все же худшие предположения Виктории в отношении царствования сына не оправдались. Эдуард VII сумел проявить себя в ряде областей внутренней и внешней политики и принести пользу своему государству. Это произошло благодаря кругу высокопоставленных друзей, близких ему по интересам и духу.

Лидерство в этом придворном клубе принадлежало лорду Эшеру, который, обладая обширными знаниями в области военного дела и международной политики, не раз отказывался от престижных назначений. Пристрастием Эшера была игра за сценой в образе серого кардинала, и дружба с королем обеспечила ему эту роль. В марте 1905 г. монарх сказал Эшеру: «Хотя Вы и не являетесь государственным служащим, я считаю Вас самым ценным из таковых»³⁷.

Во внутренней политике Эдуарда интересовало положение в армии и на флоте, во внешней — европейские дела. Реформа во флоте, укрепившая боеспособность Англии накануне Первой мировой войны, была проведена одним из круга его друзей — военноморским министром Дж. Фишером при непосредственной поддержке короля. Столь же необходимая реформа в армии, последовавшая после окончания войны в Южной Африке в 1902 г., также проводилась при содействии Эдуарда VII. Глава военного министерства У.Д. Бродрик в консервативном правительстве А.Дж. Бальфура, имевший отнюдь не добрые отношения с королем, в мемуарах признал этот факт³⁸.

Из других инициатив короля следует назвать его содействие в заключении англо-французского союза 1904 г., что соответствовало новому направлению во внешней политике Англии — расставанию с политикой блестящей изоляции при сохранении баланса сил в Европе и вовлечению в дела континента. Задачу облегчало то обстоятельство, что

³¹ *Magnus Ph.* Op. cit. P. 279.

³² *Остапенко Г.С.* Британская монархия... С. 165–166.

³³ *Magnus Ph.* Op. cit. P. 281.

³⁴ *Ibid.* P. 114–115.

³⁵ *Spender J.A. and Asqwith C.* Life of Herbert Asquith, Lord Oxford and Asquith. Vol. 1. London, 1932. P. 261.

³⁶ Great Britain. The Parliamentary Debates. House of Commons. 1910. Vol. 14. Col. 55–56.

³⁷ *Magnus Ph.* Op. cit. P. 283–286.

³⁸ *Ibid.* P. 277, 288, 295.

сердце короля с молодых лет принадлежало Франции. Большое значение для подготовки благожелательной обстановки для заключения этого договора имел визит Эдуарда во Францию в мае 1903 г., в ходе которого он сумел завоевать доверие президента страны Э. Лубе и симпатии французской публики³⁹.

Политическая оценка вклада короля в подписанное 8 апреля англо-французское соглашение уже после смерти монарха была сделана бывшим главой правительства, лидером консервативной оппозиции Бальфуrom: «Его Величество сделал то, что ни министры, ни кабинет, ни послы, ни договоры, ни протоколы, ни дебаты, ни банкеты не могли сделать. Король, благодаря своей личности и только благодаря ей, донес до сознания миллионов людей на континенте дружеские чувства нашей страны»⁴⁰.

Сравнивая в общих чертах царствование Виктории и Эдуарда, можно констатировать, что если Виктория боролась главным образом с лидерами либералов за сохранение своих полномочий, в первую очередь за право влиять на назначение премьер-министра, то ее наследник, проявив инициативу и самостоятельность в ряде областей политики, оставался в отведенном ему конституционном поле. Церемониальные функции, несколько утраченные при королеве Виктории после смерти ее супруга, при Эдуарде VII вернули свой блеск и парадность.

Характеризуя личность своего сына, Виктория ошиблась еще в одном, в том что он не способен на глубокие чувства. Эдуарду исполнилось 57 лет, когда он встретился со своей самой сильной любовью – 29-летней дочерью адмирала и супругой офицера знатного происхождения – Алисой Кеппел. Эта хорошо образованная любовница-аристократка стала душой дружеской деловой компании Эдуарда. Именно она умела сглаживать внутренние трения и выступать посредником в отношениях с министрами. Либеральные политические взгляды Кеппел, ее дружба с Д. Ллойд Джорджем оказались особенно полезны в годы правления либерального кабинета⁴¹. Во всех биографиях Эдуарда Кеппел предстает не только как возлюбленная принца, а затем короля, но и как его мудрая наперсница⁴².

О фривольной жизни и любовных похождениях своего суверена британская публика знала мало. Все ограничивалось толками и сплетнями в кругах придворной знати. Там же бытовали разные точки зрения. Одни характеризовали Эдуарда VII как первого джентльмена Европы и способного дипломата. Другие обращали внимание на его легкомыслие и донжуанство⁴³.

При всем этом можно утверждать, что Эдуард VII не уронил престиж монархии. Не вступая в прямой контакт с премьер-министрами, а действуя через влиятельных друзей, он оказал позитивное влияние на ряд направлений внутренней и внешней политики Британии.

ГЕОРГ V – ИДЕАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ МОНАРХ

Примечательной чертой царствования преемника Эдуарда VII, его второго сына, вступившего на престол под именем Георга V, стало установление стандартов идеальной конституционной монархии. Между тем как личность Георг V не походил на отца ни по характеру, ни по склонностям и был менее одарен и интересен для своего окружения. Тем не менее, как это порой случается с людьми ординарного склада, в сложных политических обстоятельствах он сумел проявить себя как мудрый государственный деятель.

В воспитании Георга сочетались два, казалось бы, взаимоисключающих момента – теплые отношения в семье и суровая жизненная школа – он служил на флоте.

³⁹ *Aubyn G.* St. Edward VII. Prince and King. New York, 1979. P. 320–321.

⁴⁰ *Ibid.* P. 330.

⁴¹ *Brook-Shepherd G.* Uncle of Europe. The Social and Diplomatic Life of Edward VII. London, 1975. P. 54–55, 107.

⁴² *Ibid.* P. 139–140.

⁴³ *Auchinloss L.* Persons of Consequence. Queen Victoria and her Circle. New York, 1979. P. 155.

В 1876 г. Георгу было 11 лет, когда Эдуард решил отправить его вместе со старшим братом, наследником престола 12-летним Альбертом Виктором, служить на учебное судно «Британия». Решение было принято под влиянием воспитателя, обучавшего мальчиков азам начальных знаний. Свое мнение о воспитанниках он честно выразил следующим образом: «Принцы по своим знаниям ниже уровня средних учащихся частных школ и чувствовали бы себя ущемленными среди сверстников этих заведений»⁴⁴. Таким образом, перед вторым сыном, не являвшимся наследником, открылась возможность выбрать морскую службу как карьеру. Семья Эдуарда и Александры была дружна со многими морскими офицерами. Георг мечтал походить на них, поэтому решение отца не было для него тягостным.

Через три года морская служба королевских внуков уже в качестве кадетов была продолжена на корабле «Вакханка». Здесь они наравне с матросами выполняли тяжелые корабельные работы и боролись со штормами, когда парусник в любой момент мог потонуть⁴⁵. В 1884 г. Георг поступил в Королевский военно-морской колледж в Гринвиче, а в 1890 г. принял командование канонеркой первого класса «Дрозд». В августе 1891 г. 26-летний принц Георг получил звание капитана. В среде морских офицеров он считался профессионалом, а матросы уважали его за справедливость и демократизм. Политикой морской офицер интересовался не больше, чем его сослуживцы⁴⁶. Классическое образование, которое, хотя и фрагментарно, получил Эдуард VII, его миновало. И что самое важное – принц был доволен своим положением и лишен амбиций. И тут в январе 1892 г. случилось несчастье – его старший брат Альберт Виктор заболел воспалением легких и умер. Волею трагических обстоятельств Георг стал наследником трона. Неудивительно, что будущие свои обязанности он воспринял как несение тяжкого бремени. Было лишь одно облегчающее обстоятельство – счастливый брак с принцессой Викторией-Марией Тек, устроенный королевой Викторией⁴⁷.

В период 25-летнего царствования Георга V произошло немало внешнеполитических и внутриполитических событий. Но мы будем останавливаться лишь на тех из них, в которых роль монарха была значительной.

Самой трагической страницей в истории царствования Георга V была Первая мировая война. А в периоды войн, как это было при правлении королевы Виктории, общественные обязанности монарха как главы государства приобретали новое значение. Король становился символом объединения нации, олицетворением патриотизма. Помимо посещения госпиталей, вручения тысяч наград военнослужащим на счету Георга было пять поездок в действующую армию во Францию⁴⁸.

Не менее важно и то, что во время войны Георг V выполнял посредническую миссию в урегулировании внутрипартийных и межпартийных отношений. В 1916 г. глава коалиционного правительства⁴⁹ либерал Асквит потерял поддержку Палаты общин и ушел в отставку. Его партия была расколота, а консерваторы не имели в палате достаточное число мест, чтобы обеспечить устойчивость созданного ими кабинета. Выборы же, необходимые для изменения политического баланса в стране, в военное время были невозможны. Для урегулирования межпартийных разногласий требовался авторитетный посредник, которым и стал Георг V. Путем отдельных консультаций с лидерами

⁴⁴ *Gore Jh.* Op. cit. P. 28.

⁴⁵ *Gore Jh.* Op. cit. P. 36–37; *Magnus Ph.* Op. cit. P. 35–37; *Somervell D.S.* The Reign of King George the Fifth. An English Chronicle. London, 1935. P. 496.

⁴⁶ *Gore Jh.* Op. cit. P. 47–49.

⁴⁷ *Ibid.* P. 297.

⁴⁸ *Ibidem.* P. 297.

⁴⁹ В периоды войн и чрезвычайных ситуаций партии заключают политическое перемирие и образуют коалиционное правительство. В данном случае в коалиционный кабинет входили представители Либеральной, Консервативной и Лейбористской партий.

Либеральной, Консервативной и Лейбористской партий – Г. Асквитом, Э. Бонар Лоу и А. Гендерсоном, а затем организации их общей конференции в Букингемском дворце – были согласованы программа нового коалиционного правительства, действующего на основе того же парламента, и кандидатура его главы, видного деятеля Либеральной партии Ллойд Джорджа.

Возник прецедент успешного участия монарха в назначении премьер-министра коалиционного правительства в условиях национального бедствия⁵⁰. Иначе говоря, Георг V реализовал свою резервную функцию, зафиксированную Баджотом. При этом он действовал не напрямую, подобно королеве Виктории, а при согласовании с лидерами ведущих политических партий. В итоге, несмотря на консерватизм своих взглядов, он показал себя гибким и нейтральным политиком.

Забегая вперед, отметим, что во многом благодаря посреднической роли Георга V был преодолен конституционный кризис 1923 г. Суть его заключалась в том, что премьер-министр и лидер консерваторов Бонар Лоу неожиданно заболел и ушел в отставку. Соперничество за высший государственный пост и лидерство в Консервативной партии развернулось между министром иностранных дел, бывшим вице-королем Индии лордом Дж. Керзоном и канцлером Казначейства, лидером Палаты общин С. Болдуином. Для решения спора король привлек в качестве консультанта единственного здравствующего бывшего премьер-министра консервативного кабинета лорда Бальфура, который поддержал кандидатуру Болдуина. Причем существенным аргументом в пользу канцлера Казначейства было то, что премьер-министром должен быть член Палаты общин, так как лейбористская оппозиция не имеет своих представителей в верхней палате и не могла бы вступать в контакты с представленным там лордом Керзоном. Авторитет двух государственных мужей оказался достаточным, чтобы в партии консерваторов не возникло серьезных разногласий по поводу назначения Болдуина главой правительства⁵¹. Важно также, что с этого времени стало общепризнанным, что премьер-министр должен быть членом Палаты общин, т.е. пройти процедуру выборов⁵².

Таким образом, Георг, пользуясь предсказанной Баджотом резервной властью монарха в чрезвычайных обстоятельствах, сыграл посредническую роль в преодолении кризисных ситуаций 1916 и 1923 гг.

Между тем осенью 1918 г. победа в войне была достигнута. Этот успех стоил стране немалых человеческих жертв. Не случайно в массовом сознании народа этот глобальный конфликт закрепился как Великая война. Вместе с тем последствия европейской битвы для монархической системы Старого Света оказались поистине трагическими. Падение династий Гогенцоллернов в Германии, Габсбургов в Австро-Венгрии и Романовых в России повлекло за собой ослабление монархических принципов в Европе. Республиканизм континента бросал вызов Соединенному Королевству. Кроме того, возросший авторитет американского президента В. Вильсона с его программой, изложенной в знаменитых «14 пунктах», сделал эту форму государственного управления панацеей от всех бед, с которыми столкнулся послевоенный мир⁵³.

В Англии мало кто тогда мог помыслить о ликвидации монархии. Реальной угрозы британскому трону не было. Позиция отдельных групп была не в счет. Резолюция находящейся на левом фланге политической жизни Лейбористской партии, принятая на ее ежегодной конференции 1923 г. и отвергавшая республиканское устройство государства, была тому подтверждением⁵⁴. И все же основания для серьезных волнений у королевской семьи имелись. В личном плане самым болезненным для Георга V была потеря

⁵⁰ Judd D. *The Life and Times of Georg V*. London, 1973. P. 113.

⁵¹ Ibid. P. 120.

⁵² Бромхед П. Эволюция Британской конституции. М., 1978. С. 9–12.

⁵³ Остапенко Г.С. Британская монархия... С. 201.

⁵⁴ Billing M. *Talking of the Royal Family*. London – NewYork, 1993. P. 3–8.

корон его кузенами – немецким императором Вильгельмом II и российским царем Николаем II. В отношении последнего, особенно близкого к нему родственника, на Георге V лежит тень предательства. В обстановке полевения масс под влиянием Октябрьской революции в России в 1917 г., опасаясь за судьбу своего трона, Георг, как доказано английскими исследователями, несет прямую ответственность за отказ в предоставлении политического убежища низвергнутому российскому императору Николаю II и его семье. Между тем поселение российского родственника в Англии позволило бы предотвратить казнь царя, его супруги и четырех детей, совершенную большевиками 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге, – трагического события, вписавшего кровавую страницу в историю Российской империи⁵⁵.

О мотивах, побудивших британского короля принять роковое для его российского родственника решение, английские историки П. Брендон и Ф. Уайтхед пишут следующее: «Исходя из сложившейся ситуации, Георг не пожелал провоцировать своих социалистов (лейбористов. – Г.О.) предоставлением пристанища суверену, которого их зарубежные товарищи только что свергли... и не считал нужным подвергать опасности свою популярность содействием русскому кузену»⁵⁶. Кроме того, Георг опасался, что его гостеприимство ассоциирует британскую конституционную монархию с чужеземной автократией, что не исключало появления антимонархического движения. Николай II воспринимался здесь как кровавый диктатор, подавивший революцию 1905 г. Выживание династии в любой обстановке всегда было главной задачей наследственной монархии.

Кроме того, британского монарха настораживали и новые тенденции в общественной жизни Великобритании: выдвижение на передовые политические позиции Лейбористской партии и усиление под ее эгидой профсоюзного движения. А вскоре настоящим потрясением для Георга V стал приход к власти в 1924 г. лейбористского правительства, возглавляемого Р. Макдональдом, незаконнорожденным сыном служанки из рыбацкого поселка в Шотландии, сделавшим свою карьеру на поприще служения социалистическим идеалам⁵⁷.

В январе 1924 г. после приема в Букингемском дворце лейбористского премьера и формирования его правительства в королевском дневнике появилась запись: «Сегодня минуло 23 года, как умерла дорогая бабушка (королева Виктория. – Г.О.). Я даже представить не могу, что бы она сказала о лейбористском правительстве»⁵⁸. Король опасался, что революционные песни «Красный флаг» и «Марсельеза», оглушавшие здание в Альберт-Холле на предвыборных митингах лейбористов, будут звучать и в Палате общин. При встрече с новым премьером суверен затронул болезненную тему. В итоге беспокойство монарха, выразившего мнение всей элиты, было учтено, и митинговые привычки не были перенесены в парламент.

После обретения власти революционный накал руководства Лейбористской партии значительно ослаб. Не произошло и существенных изменений в отношениях между двором и новым кабинетом. Осознание изменений в общественно-политической реальности пришло и к королю. В разговоре со своей матерью, королевой Александрой, Георг следующим образом охарактеризовал новых правителей: «Я должен сказать, что эти люди интеллигентны и делают серьезное дело. Они проповедуют идеи, отличные от нас, так как являются социалистами. Но они должны были получить шанс воспользоваться властью»⁵⁹.

⁵⁵ См. подробнее: *Остапенко Г.С.* Король Георг V и царь Николай II: к истории убийства царской семьи // Электронный научно-образовательный журнал. История. 2018. Вып. 7(71). С. 144–152.

⁵⁶ *Brendon P. and Whitehead Ph.* The Windsors. A Dynasty Revealed. 1917–2000. London, 2000. P. 15–16.

⁵⁷ См. подробнее: *Суслопарова Е.А.* Джеймс Рамзей Макдональд (1866–1937). К политическому портрету политического лидера // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 141–157.

⁵⁸ Цит. по: *Judd D.* Op. cit. P. 171–174.

⁵⁹ *Ibidem.*

Лейбористы имели в своем распоряжении только 10 месяцев, но за это время они совершили прорыв во внешней политике, признав Советскую Россию. В специальной беседе по этому поводу с Макдональдом Георг сетовал на то, как трудно будет для него выполнять прерогативу монарха по аккредитации иностранных послов, принимая представителей страны, которые прямо или косвенно связаны с убийством его кузена-императора и членов его семьи. Но выполнять эти церемониальные обязанности Георгу и его преемникам все же пришлось⁶⁰.

Во время ирландской революции и англо-ирландской войны 1918–1921 гг., а затем Всеобщей стачки 1926 г. Георг V, хотя и без видимого успеха, пытался быть миротворцем в их урегулировании. Так, в 1920 г. после ввода британских войск в Ирландию и начавшихся там репрессий монарх обратился с письмом к коалиционному правительству Ллойд Джорджа, в котором выразил беспокойство в связи с происходящим там террором⁶¹.

В ходе Всеобщей стачки Георг настоятельно советовал консервативному правительству Болдуина не вводить чрезвычайное положение, которое, в частности, угрожало бы тред-юнионам конфискацией их фондов и могло спровоцировать стачечников на ответные действия⁶². Главы правительств не последовали совету монарха. И все же миротворческая миссия короля способствовала тому, что даже лидеры левого лейбористского движения не ставили своей задачей ликвидацию института монархии.

О почитании короля его подданными свидетельствует и созданный филантропический Фонд благодарения во время тяжелой болезни монарха осенью 1928 г. Была собрана значительная сумма пожертвований — 689 597 фт. стерл.⁶³

В августе 1931 г. Георг V, как в 1916 и 1923 гг., сыграл роль посредника при назначении премьер-министра в сложной политической ситуации. На этот раз лейбористское правительство, возглавляемое Макдональдом, в условиях «висячего» парламента потеряло доверие своей партии. А вскоре же стало ясно, что достигнуть соглашения между враждующими группировками лейбористов нереально, а страна стоит на пороге отказа от золотого стандарта национальной валюты и финансового банкротства.

В данных обстоятельствах после консультаций с лидерами Либеральной и Консервативной партий — Г. Самуэлом и С. Болдуином — король пришел к заключению, что Макдональд, уже отторгнутый коллегами из Лейбористской партии и таким образом не обремененный партийными обязательствами, единственный государственный деятель, способный возглавить коалиционное правительство. 24 августа на совещании в Букингемском дворце, организованном Георгом V, Макдональд, Болдуин и Самуэл достигли соглашения о необходимости сформировать Национальное правительство⁶⁴. В итоге Национальное правительство Макдональда осталось у власти и после последующих выборов и провело ряд мер по выводу страны из экономического кризиса.

Таким образом, авторитет короля вновь позволил ему подняться над внутрипартийными и межпартийными разногласиями ведущих политических партий и выступить посредником в переговорах между их лидерами в довольно сложных обстоятельствах, поскольку в 1916 и 1931 гг. премьер-министрами стали политики, не являвшиеся первыми лицами в своих партиях. Ллойд Джордж еще не был избран лидером либералов, а Макдональд потерял связь с Лейбористской партией, а после формирования Национального правительства даже был исключен из нее.

Георг V был первым британским монархом, использовавшим радио в 1934 г. для рождественского приветствия граждан, что позволило ему, а в дальнейшем и его наследникам, непосредственно обращаться к миллионам слушателей в Великобритании

⁶⁰ Ibidem.

⁶¹ Ibid. P. 160–161.

⁶² Ibid. P. 178–180.

⁶³ Ibid. P. 180–195.

⁶⁴ Ibidem.

и Британской империи, что укрепляло популярность монархии и создавало иллюзию о возможности королевского покровительства.

Воспитанный при королеве Виктории, Георг до конца жизни оставался «викторианцем», с опаской относившимся к либеральным реформам и видевшим свою опору в консерваторах. Но предрассудки не мешали ему выполнять свои обязанности и объединять подданных в годы Первой мировой войны, а в периоды политических кризисов – играть посредническую роль в достижении компромисса между противостоящими сторонами, что способствовало сохранению в стране внутренней стабильности.

Королевская семья восстановила несколько померкнувшую в годы царствования Эдуарда VII славу образцовой семьи нации.

Известный деятель Лейбористской партии, апостол республиканизма Г. Ласки, высоко оценил вклад Георга V в победу страны в Первой мировой войне и его умение установить контакт с представителями радикального политического течения – министрами первого лейбористского правительства: «Его имя отождествляется с той энергией самопожертвования и тяжелой работой, которая позволила выиграть войну; он установил дружеские и тактичные отношения с первым британским лейбористским правительством; его семейная жизнь, чуждая выставленной напоказ роскоши, соответствовала идеалам среднего класса»⁶⁵.

Определяя отличия царствования Георга V от его предшественников, можно сказать, что он не питал пристрастия к своим министрам и воздерживался от проявления симпатий к кому бы то ни было, что было свойственно королеве Виктории. Тесно связанный с традициями и склонный, не в пример Эдуарду VII, идти старыми испытанными дорогами, Георг V, как правило, действовал в согласии с главами правящих кабинетов. Именно это обстоятельство позволило говорить о нем, как об «идеальном конституционном монархе», который соответствовал известной формуле, гласящей, что король царствует, но не управляет.

Правда, абсолютизировать применимость этой формулы к царствованию Георга V все же нельзя, так как в 1912–1914 гг. при решении вопроса о предоставлении гомруля Ирландии он предпринимал все усилия, чтобы вернуть себе королевские полномочия, неиспользуемые с 1834 г., т.е. со времен правления Вильгельма IV, предшественника королевы Виктории⁶⁶.

Анализ царствования трех суверенов – королевы Виктории и ее наследников Эдуарда VII и Георга V, – находившихся на троне с 1837 по 1936 г., при учете изменений общественно-политической обстановки позволяет сделать следующие выводы.

Демократический процесс, включающий проведение трех избирательных реформ в 1832, 1867 и 1884 гг., расширивших мужской электорат, и, наконец, реформу 1918 г., предоставившую избирательные права женщинам, привел к возрастанию политической активности общества. Успех на парламентских выборах во многом определялся теперь политическими симпатиями рядового избирателя. Для завоевания его предпочтений Либеральная и Консервативная партии вырабатывали свои программы, выстраивали организационные структуры и превращались в национальные партии.

Благодаря массовой опоре укреплялась власть парламента, а вместе с ним и влияние его руководящего органа – кабинета министров, сформированного победившей на выборах партией. Возрастал престиж главы этого кабинета – премьер-министра, который и отбирали у суверена его исполнительные полномочия. Складывалась ситуация, при которой монарх должен был принять совет, а точнее указание, премьер-министра, каким бы неприятным для него оно ни казалось.

Кульминация данного процесса пришлась на царствование королевы Виктории. Вместе с тем в эпоху этой легендарной королевы, названной ее именем, произошло

⁶⁵ Цит. по: *Rose K. King Georg V. New York, 1984. P. 360.*

⁶⁶ См. подробнее: *Остапенко Г.С. Британская монархия... С. 191–193.*

и укрепление института монархии в его новом предназначении. Современнику Виктории экономисту Баджоту удалось определить новые рычаги воздействия монарха на государственную политику. Важнейшие из них – использование выявленных им трех прав и резервной власти, вытекающей из непрерывности королевского управления и проявлявшейся в периоды политических кризисов.

Каждый из монархов внес свой вклад в стойкость института монархии: Виктория – соответствием основных черт ее личной жизни и правления христианским идеалам поднимающейся буржуазии и созданием образа идеальной королевской семьи как образцовой семьи нации; Эдуард VII – содействием обновленному внешнеполитическому курсу страны; Георг V – посредничеством в урегулировании внутрипартийных и межпартийных кризисов. Все три суверена являлись символом единства нации, особенно значимым в периоды войн и кризисных ситуаций, частью национальной идентичности.

Указанные факторы и можно считать секретами выживаемости британского трона. Но имеется и еще один фактор – островное положение Англии, сделавшее ее отличной от стран континентальной Европы и также сказавшееся на выживании данного института. «Многие столетия, в течение которых английская земля не знала внешних вторжений, – писал известный английский историк Р. Блейк, – укрепляли ее традиции, что было невозможно для опустошаемого войнами континента. Особое чувство связывало англичан с историей, которая окружала их, – будь то королевские или парламентские церемонии или замки в стиле Тюдор»⁶⁷.

Монархия и стала одной из почитаемых и укоренившихся традиций Британии.

В целом же в рассматриваемый период в Соединенном Королевстве происходили два противоречивых и одновременно гармоничных процесса – удаление суверена от исполнительной власти и сохранение его общественно-политического влияния.

При этом королевская прерогатива в отношении власти к концу правления Георга V была очень большой⁶⁸. По закону суверен – глава исполнительной, судебной властей и составная часть законодательной, главнокомандующий всех вооруженных сил, светский правитель церкви Англии. Как глава государства монарх выполнял такой важный акт, как созыв и роспуск парламента, имел право объявлять войну и заключать мир. Но это лишь формальная сторона дела, так как все перечисленные мероприятия производились по воле премьер-министра или членов его кабинета, ответственных перед парламентом. Ни один билль, прошедший обе палаты парламента, не становится законом, пока монарх не даст ему своего согласия. На практике же все это происходило автоматически⁶⁹.

Библиография

- Айзенштат М.П.* Британский парламент и общество в 30–40-х гг. XIX в. М., 1997.
- Бромхед П.* Эволюция Британской конституции. М., 1978.
- Вейш Я.Я.* Религия и церковь Англии. М., 1976.
- Виноградов В.Н.* Бенджамин Дизраэли и Фея на престоле. М., 2004.
- Остапенко Г.С.* Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена. М., 2015.
- Остапенко Г.С.* Британские церкви во второй половине XIX – первой четверти XXI вв.: социальный и исламский вызовы. СПб., 2018.
- Остапенко Г.С.* Король Георг V и Царь Николай II: к истории убийства царской семьи // Электронный научно-образовательный журнал. История. 2018. Вып. 7(71). С. 144–152.
- Суслопарова Е.А.* Джеймс Рамзей Макдональд (1866–1937). К политическому портрету политического лидера // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 141–157.
- Трухановский В.Г.* Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М., 1993.

⁶⁷ *Blake R.* Introduction // *The English World History, Character and People.* London, 1982. P. 8.

⁶⁸ См. подробнее: *Остапенко Г.С.* Британская монархия.... С. 153.

⁶⁹ *Howard Ph.* *The British Monarchy in the Twentieth Century.* London, 1977. P. 15, 25, 34, 73; *Бромхед П.* Указ. соч. С. 9, 11–12, 16, 31–32, 37–38.

- Aubyn G.S.* Edward VII. Prince and King. New York, 1979.
Auchinloss L. Persons of Consequence. Queen Victoria and her Circle. New York, 1979.
Bagehot W. The English Constitution. London – New York – Toronto, 1952.
Billing M. Talking of the Royal Family. London – New York, 1993.
Blake R. Disraeli. London, 1966.
Blake R. Introduction // The English World History, Character and People. London, 1982. P. 2–8.
Brendon P. and Whitehead Ph. The Windsors. A Dynasty Revealed. 1917–2000. London, 2000.
Briggs A. Victorian People. A Reassessment of Persons and Themes 1851–1867. London, 1987.
Brook-Shepherd G. Uncle of Europe. The Social and Diplomatic Life of Edward VII. London, 1975.
Cannadine D. History in our Time. London, 1999.
Hibbert Ch. Queen Victoria in Her Letters and Journals. London, 1984.
Gore J. King George V. A Personal Memoir. New York, 1941.
Grey C. The Early years of His Royal Highness the Prince Consort compiled under the direction of Her Majesty the Queen, 4 ed. London, 1867.
Howard Ph. The British Monarchy in the Twentieth Century. London, 1977.
Judd D. The Life and Times of Georg V. London, 1973.
Laski H.J. The Crisis and Constitution // Day to Day Pamphlets. 1932. № 9. P. 34–36.
Lee S. King Edward VII. A Biography. Vol. I. From Birth to Accession. London, 1925.
Magnus Ph. King Edward the Seventh. New York, 1964.
Munich A. Queen Victoria's Secrets. New York, 1996.
Rose K. King Georg V. New York, 1984.
Somervell D.S. The Reign of King George the Fifth. An English Chronicle. London, 1935.
Spender J.A. and Asqwith C. Life of Herbert Asquith, Lord Oxford and Asquith. Vol. 1. London, 1932.
The Greville Memoirs. Vol. VII. London, 1938.
Thomson D. England in the 19th Century 1815–1914. London, 1964.
Weintraub S. Victoria. London, 1996.

References

- Ayzenshtat M.P.* Britanskiy parlament i obschestvo v 30–40-kh gg. XIX v. [British Parliament and society in the 30–40s of the XIX century]. Moskva, 1997. (In Russ.)
Bromkhed P. Evolyuciya Britanskoy konstitucii [Evolution of the British Constitution]. Moskva, 1978. (In Russ.)
Ostapenko G.S. Britanskaya monarkhiya ot korolevy Viktorii do naslednikov Elizavety II: koncepciya upravleniya i lichnost' suverena [The British monarchy from Queen Victoria to the heirs of Elizabeth II: the concept of governance and the identity of the sovereignty]. Moskva, 2015. (In Russ.)
Ostapenko G.S. Britanskije cerkvi vo vtoroy polovine XIX – pervoy chetverti XXI vv.: social'nyy i islamskiy vyzovy [British churches in the second half of the XIX and first quarter of the XXI centuries: social and Islamic challenges]. Sankt-Peterburg, 2018. (In Russ.)
Ostapenko G.S. Korol' Georg V i Car' Nikolay II: k istorii ubiystva carskoy sem'i [King George V and Tsar Nicholas II: on the history of the murder of the Royal family] // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal. Istoriya [Electronic scientific and educational journal. History]. 2018. Vyp. 7(71). P. 144–152. (In Russ.)
Susloparova E.A. Dzheymz Ramzey Makdonald (1866–1937). K politicheskomu portretu politicheskogo lidera [James Ramsay MacDonald (1866–1937). To the political portrait of a political leader] // Novaya i Noveyshaya istoriya [New and Contemporary History]. 2003. № 4. S. 141–157. (In Russ.)
Trukhanovskiy V.G. Bendzhamin Dizraeli ili istoriya odnoy neveroyatnoy kar'ery [Benjamin Disraeli or the story of an incredible career]. Moskva, 1993. (In Russ.)
Veysh Ya. Ya. Religiya i cerkov' Anglii [Religion and the Church of England]. Moskva, 1976. (In Russ.)
Vinogradov V.N. Bendzhamin Dizraeli i Feya na prestole [Benjamin Disraeli and the Fairy on the throne]. Moskva, 2004. (In Russ.)
Aubyn G.S. Edward VII. Prince and King. New York, 1979.
Auchinloss L. Persons of Consequence. Queen Victoria and her Circle. New York, 1979.
Bagehot W. The English Constitution. London – New York – Toronto, 1952.
Billing M. Talking of the Royal Family. London – New York, 1993.
Blake R. Disraeli. London, 1966.
Blake R. Introduction // The English World History, Character and People. London, 1982. P. 2–8.
Brendon P. and Whitehead Ph. The Windsors. A Dynasty Revealed. 1917–2000. London, 2000.
Briggs A. Victorian People. A Reassessment of Persons and Themes 1851–1867. London, 1987.
Brook-Shepherd G. Uncle of Europe. The Social and Diplomatic Life of Edward VII. London, 1975.

- Cannadine D.* History in our Time. London, 1999.
- Hibbert Ch.* Queen Victoria in Her Letters and Journals. London, 1984.
- Gore J.* King George V. A Personal Memoir. New York, 1941.
- Grey C.* The Early years of His Royal Highness the Prince Consort compiled under the direction of Her Majesty the Queen, 4 ed. London, 1867.
- Howard Ph.* The British Monarchy in the Twentieth Century. London, 1977.
- Judd D.* The Life and Times of Georg V. London, 1973.
- Laski H.J.* The Crisis and Constitution // Day to Day Pamphlets. 1932. № 9. P. 34–36.
- Lee S.* King Edward VII. A Biography. Vol. I. From Birth to Accession. London, 1925.
- Magnus Ph.* King Edward the Seventh. New York, 1964.
- Munich A.* Queen Victoria's Secrets. New York, 1996.
- Rose K.* King Georg V. New York, 1984.
- Somervell D.S.* The Reign of King George the Fith. An English Chronicle. London, 1935.
- Spender J.A. and Asqwith C.* Life of Herbert Asquith, Lord Oxford and Asqwith. London, 1932.
- The Greville Memoirs. London, 1938.
- Thomson D.* England in the 19th Century 1815–1914. London, 1964.
- Weintraub S.* Victoria. London, 1996.